

УДК 316

ЛЮБВИОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Колесникова Г.И.

*ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: galina_ivanovna@kolesnikova.me*

В статье в рамках классических философских традиций приводится теоретико-методологическое обоснование необходимости создания науки о любви (любовологии); рассматривается история вопроса; дается определение любви как социально-философской категории; предлагается методологический конструкт исследования. В частности, указывается на то обстоятельство, что за период с античности до современности проблеме любви в различных ее аспектах проявлении сущности любви как социокультурного феномена; создании классификаций видов любви; выявлении ее психологических и психофизиологических основ, а также ее смыслообразующего значения в жизни личности – посвящено достаточно большое количество работ. На этом основании делается вывод о том, что накопленный научный материал является необходимым и достаточным условием для выделения любовологии подобно психологии, социологии, политологии в отдельную отрасль научного знания.

Ключевые слова: любовь, категория «любовь», классификация любви, этапы формирования любви, любовология

LOVEOLOGY: THEORETICAL-METHODOLOGICAL JUSTIFICATION

Kolesnikova G.I.

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Don State Technical University», Rostov-on-Don, e-mail: galina_ivanovna@kolesnikova.me

Theoretical-methodological justification of need of creation of science is given in article within classical philosophical traditions about love (loveology); considered the history of the question; is given love definition as social and philosophical category; is offered the methodological construct of research. In particular, indicated that circumstance that from antiquity to the present to a love problem in its various aspects: manifestations of essence of love as sociocultural phenomenon; creation of classifications of types of love; identifications of its psychological bases rather large number of works is devoted. On this basis the conclusion is drawn that the accumulated scientific material is necessary and sufficient a condition for loveology stands out, like psychology, sociology, political science, in separate branch of scientific knowledge.

Keywords: love, the category of «love», the classification of love, stages of formation love, loveology

Значимость философского осмысления категории «любовь» для понимания сущности человеческой жизни в ее подлинном духовно-возвышенном осмыслении в процессе осознанного проживания не вызывает сомнений, поскольку все более усиливаются тенденции по подмене содержательного наполнения данного понятия в сторону прагматизма и утилитаризма, что в конечном итоге способствует нравственной деградации общества. Столь же несомненно важно для развития социальной философии, на наш взгляд, выделение в отдельную научную отрасль тех знаний о любви, которые были накоплены с момента формирования философской мысли, но не были до настоящего момента систематизированы и методологически обоснованы.

Основная часть

Априорным является тезис о создании наук как последовательном накоплении научных знаний в процесс познания по определенной проблеме и отделении по достижении критической массы. Так произошло с психологией, социологией, по-

литологией. На наш взгляд пришло время любовологии.

История вопроса. Строго говоря, исследования и попытки систематизации знаний о любви не новы. Ими занимались лучшие умы Древней Греции и Древнего Рима. В Древней Индии в Ведах, а также древнегреческой философской мысли (Гесиод, Эмпедокл) любовь воспринималась как космический принцип, объединяющий Вселенную. Однако первую классификацию видов любви находим у Платона, устанавливающего несколько видов Эроса. Первая форма – Эрос прекрасных тел, вторая форма – Эрос прекрасных душ и их порождений. «От тел и душ любовь обращается ко всему миру, во всей его целостности. Здесь она, рождая прекрасные и величественные речи, созерцает все обширное море красоты. Это третья форма. Наконец, *telostōnerōtīcōn*, высшая стадия Эроса, – это то первично-прекрасное, которое ни рождается, ни погибает, ни увеличивается, ни оскудевает. «Если бы это прекрасное ты увидел, то и не подумал бы сравнить его ни с золотом, ни с нарядом, ни с прекрасными мальчиками и юношами, что видя,

теперь поражаешься и готов сам, подобно многим другим, которые видят свих любезных и всегда обращаются с ними, если возможно, не есть и не пить, а только смотреть и быть вместе с предметом любимым. Это красота в себе, не имеющая никаких здешних определений. Узревший этот запретельный, тамошний мир живет истинной жизнью, и он любезен богу больше, чем всякий другой смертный» [9, 201-202]. Римский поэт Овидий в своей книге «Искусство любви» [8] исследовал любовь не столько с теоретической, сколько практической позиции, давая женщинам и мужчинам советы по пробуждению этого высокого чувства в сердцах друг друга. То есть в те времена уже существовала определенная классификация видов любви: любовь-нежность, любовь-дружба, любовь платоническая, любовь-страсть и Божественная любовь, объединяющая в себе все предшествующие виды любви, но не являющаяся их суммой.

Христианство предлагает качественно иные модели любви: сострадательную любовь Бога к человеку и почтительную любовь человека к Богу. И как ответ этой любви любовь человека к ближним своим, где под ближними понимаются все люди в принципе, включая и друзей, и врагов. Безусловно, под влиянием христианства в философской мысли возникли концепции любви как сострадания [14]; любви как морального величия [7]; как придания смысла бытия человека [3]; «порядок любви», исходя из которого человек соотносит свое поведение с этическими ценностями [13]. Влияние христианства можно найти и в восприятии любви как первоначала познания. Так, Св. Августин [1] говорил, что мы познаем в той мере, в какой любим, а Паскаль утверждал, что именно сердце прокладывает путь разуму к людям и вещам. Уже в контексте дихотомии свободы/принуждения любовь трактуется у экзистенциалистов. В частности Сартр [10] пишет, что хотеть быть любимым означает желать принудить другого все вновь и вновь создавать меня как условие своей свободы, утверждая. То есть, по сути, с позиции Сартра, любовь изначально бесперспективна и конфликтна, поскольку в своих истоках имеет жажду быть любимым, а не любить самому.

Выделив три причины, заставляющие человека влюбляться (потребность в признании, удовлетворение сексуальных потребностей, конформистская реакция), Л. Каслер [5] предложил пессимистическую модель любви, в которой любовь трактуется как изначально зависимое состояние в основе которого лежит страх потери источника удовлетворения своих желаний. Из

этого Каслер делает вывод, что самодостаточный человек не нуждается в любви.

Оптимистическая модель, в которой любовь есть психологически комфортные отношения, создающие ощущение безопасности и эмоциональной близости с партнером, основанные на равноправии и верности и качественно углубляющиеся с течением времени, была создана А. Маслоу [6].

Не менее гуманистична концепция любви В.С. Соловьева [11], который выделил три вида любви: любовь нисходящая или более дающая, чем получающая, в основе которой лежит сострадание; любовь восходящая или более берущая, чем дающая, в основе которой лежит благоговение, и из нее происходит религиозная любовь; полая любовь, равно дающая и получающая, в основе которой лежит стыд, и в соединении с состраданием и благоговением именно она есть человеческая форма супружеской любви. Также В.С. Соловьев дал определение любви как истинному влечению одного одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни.

В классификации Э. Фромма всего два вида любви – плодотворная, деятельностная любовь, осуществляемая по принципу бытия и выступающая единственно разумным и полноценным «ответом на проблему человеческого существования» и неплодотворная, страстная любовь, осуществляемая по принципу обладания: первая «предполагает проявление интереса и заботы, познание, душевный отклик, изъятие чувств, наслаждение и может быть направлена на человека, дерево, картину, идею. Она возбуждает и усиливает ощущение полноты жизни. Это процесс самообновления и самообогащения... Вторая «не дарует жизнь, а подавляет, губит, душит, убивает её» [15, 98].

В конце XX века Стернбергом (Sternberg, 1986) [12] была создана «Трехкомпонентная теория любви». Он положил в основу своей теории три составляющие, которые, по его мнению, являются одновременно основополагающими и формирующими межличностные отношения:

- 1) интимность;
- 2) страсть;
- 3) решение/обязательство.

При этом он полагал, что интимность есть чувство близости, которое появляется в личностных отношениях и имеет по мысли автора теории несколько различных проявлений: желание сделать жизнь возлюбленного лучше; надежда на то, что возлюбленный окажет поддержку в трудную минуту; стремление показать, что всегда готов сделать это для возлюбленного сам;

наличие общих интересов и занятий; оба открыты друг другу и делятся своими мыслями, вещами, чувствами. Близость может так и не возникнуть или быть разрушенной в результате негативных чувств. Например, страх быть отвергнутым, являющийся де-тищем низкой самооценки, можно рассма-тривать как препятствие, поскольку в его основе лежит желание угодить, а не реали-зация важных внутренних потребностей. Традиционные способы ухаживания также скорее помешают возникновению близости, так как лишены искреннего обмена чув-ствами. Не будут благодатной почвой для ее создания и некоторые противоположные крайности, такие как случайный секс, про-думанная манипулятивная любовная игра, садистическая правдивость. Страсть, с точ-ки зрения Стернберга, относится к виду возбуждения, которое приводит к физиче-скому влечению и сексуальному поведению в отношении объекта влечения. Причем по-ловые потребности не являются единствен-ными. Здесь же присутствуют потребность в самоуважении; потребность в принадлеж-ности кому-либо; потребность в получении поддержки в трудную минуту. Решение/обязательство имеет два аспекта: кратко-временный и долговременный. Кратковре-менный – осознание индивидом того, что он любит другого. Долговременный – приня-тие обязательства сохранить любовь на всю оставшуюся жизнь. Виды любви, с пози-ции Стернбергера, отличаются различными комбинациями наличия/отсутствия пере-численных компонентов. Как и при любой систематизации, выделенные виды любви являются крайними вариантами. Реальные же отношения между людьми находятся в промежутках между этими категориями, поскольку разные компоненты любви выра-жаются континуально, а не дискретно.

Наибольший интерес в классифика-циях Платона и Стернберга представляет последняя категория, носящая название «Божественная любовь» или «Совершен-ная любовь». Иное их название (в других классификациях) – «настоящая» или «ис-тинная» любовь. И здесь логично возни-кает вопрос: «А что, бывает не настоящая, не истинная, не совершенная и не боже-ственная любовь?» И по ассоциации вспо-минается прелестный диалог из «Мастера и Маргариты» Булгакова: «... – Осетри-ну прислали второй свежести, – сообщил буфетчик. – Голубчик, это вздор! – Чего вздор? – Вторая свежесть – вот что вздор! Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!» [2, 209]. Любое явление, вещь, сущность,

и любовь в данном случае, не исключение – либо есть, либо нет. Третьего не дано. Другое дело, что люди могут искренне или не очень искренне ошибаться, заблуждать-ся, принимая желаемое за действительное. Мы живем в обществе под постоянным давлением существующих ценностей, кри-териев, норм. Я не имею в виду, что это плохо. Это не плохо и не хорошо. Это про-сто так и все. Но сейчас не об этом. Просто в нашем обществе любовь относится к раз-ряду ценностей. Следовательно, обладание ею делает человека значимым. Но никто не думает о том, что для того, чтобы любить, необходимы некие особенные качества, способности. И в этом парадокс. Заметь-те, никто не будет требовать, чтобы у всех был, например, абсолютный слух, но счита-ется, что все должны любить. Это одна сторона медали. Другая заключается в том, что «настоящую любовь» воспринимают как нечто «готовое», и нет понимания, что до нее нужно дорасти. Вместе. Вдвоем. А если «не доросли», то это и не обязатель-но. Главное – вы получили и минуты ра-дости и бесценный опыт. И это не значит, что все иные виды любви «второсортные». Нет. Они просто двери, открыв которые вы можете вместе прийти к чему-то иному. Каждый открывает ту «дверь», которая ему ближе: кто-то «ведется» на секс, кого-то привлекают интеллектуальные беседы.

Нелперы создали алгоритм развития лю-бовных отношений – последовательный пе-реход от одного вида формирования любви к другому, каждый из которых соответствует уровню духовного развития. Этап первый. Как правило, отношения начинаются с люб-ви, которая складывается вокруг поведения или сексуальности, или взаимных симпа-тий. Этап второй. Другой начинает интере-совать не за то, чем он обладает (машина, деньги, престиж, власть), а как личность: его мысли, знания, ум. Третий этап. Более глубокий уровень отношений – разделение убеждений и ценностей друг друга. И здесь уже в основе отношений сам человек, то, что он из себя представляет. Следующий уровень – уровень разделения идентично-сти – разделение ценностей и убеждений. Однако может наступить момент, когда от-ношения поднимутся на духовный уровень. Последовательность же этапов в начале (страсть/интерес) может меняться в зави-симости от приоритетов личности: вначале может быть либо страсть (при доминирова-нии сексуальной составляющей в структуре личности) и тогда следующим этапом ста-нет интерес к интеллекту и духовному миру объекта страсти, либо симпатия, вызванная восхищением интеллектом и/или духовным

миром, вызывающая впоследствии сексуальное влечение. Однако в любом случае последовательность остальных этапов неизменна: влюбленность, совмещающая в себе сексуальное влечение, и восхищение интеллектом и духовным миром объекта; привязанность, представляющая собой более стабильные и спокойные отношения, включающая в себя сформировавшуюся на основе влюбленности общую сферу интересов; соразделенность бытия – принятие друг друга, доверие, нежность, бескорыстная забота о другом. Однако на духовном уровне со-разделенности бытия связь не прекращается никогда. Можно сказать, что она сильнее смерти. И это не образное выражение. Психологи и психотерапевты в процессе работы с клиентами, которые пережили смерть любимого человека и не могли непосредственно воспринимать поведение, личность возлюбленного, обнаруживали, что узы духовной любви не разрываются никогда.

Определение любви как социально-философской категории. Методологический конструкт исследования. Каждая истинная сущность по Г.В.Ф. Гегелю – истинное, *das Wahre* (реальная сущность), то есть собственно Бытие, и любовь в данном случае не исключение, может быть раскрыта через дискурс (*Logos*). При этом категория «любовь» как логически-реальное понятие, раскрываемое посредством социально-философского дискурса, обладает тройственной, или диалектической, структурой:

а) аспект абстрактный или рассудочный (*verständige*);

б) аспект диалектический или негативно-рациональный (*vernünftige*);

в) аспект спекулятивный или позитивно-рациональный» [4, 382], представая двуаспектно: и как самостоятельная система, и как элемент системы.

При этом категория «любовь» как система включает в себя такие элементы, как субъект, объект, контекстное поле, обладающее социокультурной и субъективной насыщенностью, в котором происходит развертывание субъект-объектного взаимодействия, а как элемент социокультурной системы выполняет в ней аксиологическую и регулятивную функции.

Любовь как социально-философская категория не является процессом, но состоянием, имеющим духовно-душевные и психофизические характеристики. Однако достижение любви, безусловно, есть процесс, включающий в себя ряд этапов, последовательно сменяющих друг друга во времени. Мы думаем, что традиционно выделяемые

«виды любви», по сути, представляют этапы достижения любви, названия и содержательное наполнение которых зависит от выбранной классификации. Наиболее обобщенный вариант этапов достижения любви включает: страсть/интерес, влюбленность, привязанность, со-разделенность бытия.

Собственно как состояние категория «любовь» представляет собой субъектное интимно-избирательное отношение к предмету любви, функционирующее на трех взаимодействующих и взаимосвязанных уровнях: трансцендентном, социальном и биологическом. Трансцендентный уровень предполагает единение с миром через восприятие любви как ответа на вопрос о смысле существования/предназначении, возвышающем человека над обыденной действительностью и пробуждающим в нем подлинно человеческие чувства, выделяя его тем самым не только из природного мира, но и социального. Социальный уровень, состоящий из стереотипов, навязанных норм и правил, внушенных установок, любовь, преодолевая, разрушает, создавая новый, внесоциальный, одухотворенный уровень взаимодействия, существующий за пределами материального мира. Биологический уровень взаимодействия также, выходя за предел удовлетворения физиологической потребности в сексе, начинает функционировать на новом качественном уровне, когда единение тел становится продолжением, одной из форм общения/единения душ. При этом важно помнить, что учёт гендерных различий при выборе партнера является социокультурно обусловленным.

Любовь как отношение, как выражение подлинно человеческого чувства есть прежде всего единение духовно-возвышенное, а значит, не гендерно предопределенное. И здесь заключается парадокс: для того чтобы человек смог духовно созреть до данных отношений, он должен впитать в себя все богатство социокультурного наследия, но выйдя на уровень, позволяющий познать любовь, он должен преодолеть социальные рамки и, выйдя за их пределы, достигнуть метафизического уровня сознания.

Таким образом, мы подошли к еще одной ипостаси категории «любовь» – действие, не менее значимой, поскольку любовь есть действие. Действие духовное, направленное на преодоление внутренних преград, которые мы уже описывали, рассматривая социальный уровень, и действие внешнее, социально-физическое, направленное на заботу/защиту объекта любви как утверждение его приоритета над личным эгоизмом.

Вывод

Таким образом, любовь как социаль-но-философская категория представляет собой вневременное метафизическое образование, имеющее духовно-душевные и психофизические характеристики и включающее в себя такие элементы, как субъект, объект, контекстное поле, в котором происходит развертывание субъект-объектного взаимодействия.

Категория «любовь» как логически-реальное понятие, раскрываемое посредством социально-философского дискурса, предстает двуаспектно: и как самостоятельная система, функционирующая на трех взаимодействующих и взаимосвязанных уровнях трансцендентном, социальном и биологическом, и как элемент социокультурной системы, выполняющий аксиологическую и регулятивную функции.

Категория «любовь» предстает как вневременная категория, включающая в себя субъектное интимно-избирательное отношение к предмету любви, выражающееся в двух видах действия: внешнем (социально-физическом) и духовном.

На наш взгляд, категория «любовь» не может быть подвергнута классифицированию в силу того, что представляет собой целостное вневременное образование. Однако собственно формирование/вызревание данного чувства проходит ряд этапов Созданные ранее классификации видов любви, по сути, и представляют собой их описание. Любовь в ее подлинной сущности соответствует совершенному (по классификации Стернберга) или божественному (по классификации Платона) виду любви. Если же формирование любви останавливается на какой-либо из стадий, то трансформируется в иное чувство в максимально возможном диапазоне в зависимости от склонностей личности: от положительных (дружба, симпатия) до негативных (ненависть, отторжение). Собственно же любовь, представая как некое качественно образование, включает в себя все составляющие этапов своего развития, не являясь при этом их суммой.

Необходимо также отметить, что этапы формирования любви страсть/интерес, влюбленность, привязанность объединяет то, что «другой» выступает как средство достижения собственного удовольствия; на стадии «соразделенность бытия» – «я» и «другой» выступают как равнозначные; и только при любви «другой» есть цель в значении «тот, для кого я делаю Э т о».

Таким образом, поскольку в данной статье приведено теоретическое обоснование важности создания любвиологии как самостоятельной научной отрасли; проведена категоризация любви; предложен методологический конструкт; выделены этапы форми-

рования любви, то ее (данную статью) можно считать отправным моментом в создании науки любвиологии. То есть имеются достаточно веские основания констатировать: наука любвиология начала свое существование.

Список литературы

1. Августин А. О свободе воли. Кн. II. // Антология средневековой мысли. – В 2 т. Т.1. – СПб.: РХГИ, 2001.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – Калуга: Золотая аллея, 1992. – 416 с.
3. Гартман Э. Философия бессознательного. – М.: УРСС, 2010. – 440 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Академический Проект, 2008. – 767 с.
5. Каслер Л. Цит. по Гозман Л.Я. – Психология эмоциональных отношений. – М.: МГУ, 1987. – 175 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. – М.: Мысль, 1987. – 367 с.
7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Собр. соч. в 2-х тт. – Т. 2. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.
8. Овидий Н. Искусство любить / пер. слат. В.Алексеева. – Репр. изд. – М., 1992. – 224 с.
9. Платон. Пир. Conv. 210a – 212a. Цит. по Лосев А.Ф. Эрос у Платона // Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
10. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М., 1989. – С. 319–345.
11. Соловьев В.С. Смысл любви // Мир и эрос: антология философских текстов о любви. – М.: Политиздат, 1991. – 658 с.
12. Стернберг Р. Практический интеллект. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
13. Шелер М. Ordo amoris // Трактаты о любви. – М.: Институт философии РАН, 1994. – 187 с. – С. 77–101.
14. Шопенгауэр А. Избранные произведения. – М.: Наука, 1992. – 820 с.
15. Фромм Э. Искусство любви. Исследование природы любви. – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.

References

1. Avgustin A. O svobode voli. Kn. II. // Antologija srednevekovoj mysli. Vol. 2 t. T.1. SPb.: RHGI. 2001.
2. Bulgakov M.A. Master i Margarita. Kaluga: Zolotajaal-leja, 1992. 416 p.
3. Gartman Je. Filosofija bessoznatel'nogo. M.: URSS, 2010. 440 p.
4. Gegel' G.V.F. Fenomenologija duha. M.: Akademicheskij Proekt, 2008. 767 p.
5. Kasler L. Cit. poGozman L.Ja. – Psihologijaj emocional'ny hotnoshenij. M.: MGU, 1987. 175 p.
6. Maslou A. Motivacijailichnost'. – M.: Mysl', 1987. 367 p.
7. Nicshe F. TakgovorilZaratustra / Sobr. soch. v 2-h tt. T. 2. M.: Mysl', 1990. 829 p.
8. Ovidij N. Iskusstvoljubit' / Per.s lat. V. Alekseeva. Repr. izd. M., 1992. 224 p.
9. Platon. Pir.Conv. 210a 212a.Cit. poLosev A.F. Jeros u Platona // Filosofija. Mifologija. Kul'tura. M.: Politizdat, 1991. 525 p.
10. Sartr Zh.-P. Jekzistencializm – jetogumanizm // Sumerkibogov. M., 1989. pp. 319–345.
11. Solov'ev V.S. SmyslIjubvi// Mir ijeros: antologijafilosofskih tekstov o ljubvi. M.: Politizdat, 1991. 658 p.
12. Sternberg R. Prakticheskij intellekt. SPb.: Piter, 2002. 272 p.
13. Sheler M. Ordo amoris // Traktaty o ljubvi. M.: Institut-filosofii RAN, 1994. 187 p. pp. 77–101.
14. Shopengaujer A. Izbrannye proizvedenija. M.: Nauka, 1992. 820 p.
15. Fromm Je. Iskusstvoljubvi. Issledovanie prirody ljubvi. M.: Pedagogika, 1990. 160 p.

Рецензенты:

Верещагина И.В., д.соц.н., профессор кафедры социологии политологии и права, ИППК ЮФУ, г. Ростов-на-Дону;

Загутин Д.С., д.филос.н., доцент кафедры экономики, РИНХ, г. Ростов-на-Дону.

Работа поступила в редакцию 05.02.2013.